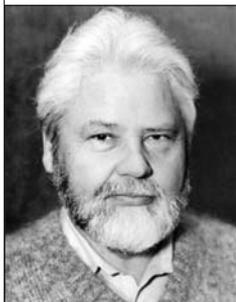

О ТВОРЧЕСКОЙ И НЕТВОРЧЕСКОЙ педагогике, или Как победить шаблонную болезнь

Виктор Устинович Плюхин,
кандидат педагогических наук, г. Мурманск

В 1996 году в журнале «Народное образование», № 7, вышла статья автора собственной методики преподавания изо Виктора Устиновича Плюхина «Не впрягайте лебедя, рака и щуку в одну повозку». Своей публикацией автор стремился мотивировать педагогическое сообщество обратить внимание на существенные проблемы в подходах к преподаванию изо, труда и черчения в школах; писал о том, что будущему преподавателю черчения не мешало бы быть широкопрофильным специалистом и уметь методически верно организовать работу, не боясь плыть против существующих, но уже отживших руководств по обучению, суть которых: делай по образцу; акцентировал внимание на нехватке у начинающего педагога соответствующей психолого-педагогической подготовки: знания психогометрии, соционики и т. д. Со своей стороны автор предлагал в преподавании иной путь — творческий, который объединяет обучение чтению, пониманию, выполнению чертежей с построением технических рисунков, конструированием, изготовлением предметов из ручных материалов, побуждает ученика думать, развивает самостоятельность и конструктивность мышления, без которых не обойтись во взрослой жизни, в быту и на производстве. Самодетельность школьника, имеющая жизненную целевую установку на уроке, способствует тому, что каждый открывает, находит себя, начинает верить в себя, в свои возможности. Что изменилось за прошедшие 28 лет? Автор отвечает на этот вопрос в своей новой статье.

- черчение • изо • трудовое обучение • понимание чертежей • анализ
- технологическая карта • стереотипы и шаблоны • творческая педагогика
- антитворческая педагогика • воспитывающие функции учителя
- календарно-тематический план

Первый вопрос к педсовету

С удивлением воспринял новость, что с 2024/2025 учебного года школьники 5–9-х классов начнут

изучать черчение. Кроме того, черчение с нынешнего года вводится в профильных инженерных (технологических) 10–11-х классах.

Невольно задаёшься вопросом: а будут ли учтены интересы детей в содержании уроков по новым программам, разработанным наспех в лабораториях НИИ? Из многолетней преподавательской практики с разновозрастными детьми знаю, что у подавляющего большинства детей нет интереса к урокам черчения. А ведь в этом немалая доля вины разработчиков программ. Лично у меня к ним вопрос: как и чему они намерены учить разновозрастных детей? Чтению и пониманию чертежей в целях подготовки кадров для промышленности и науки или тому, чему многие из них сами научены: стереотипам и шаблонам? Чтобы предостеречь молодых инакомыслящих людей в педагогике, поделюсь своим горьким опытом.

Когда я только начинал вести уроки изо, труда и черчения в школе, а позднее параллельно преподавать и в пединституте, я двигался «в потёмках». Пришлось самому до всего доходить, хотя к тому времени я уже знал, что есть так называемые лаборатории в Институте общего образования в Москве, где занимаются разработкой новых программ и методик. При первой возможности по приезду в Москву я направился туда и встретился с заведующим лабораторией изобразительного искусства, доктором педагогических наук В. С. Кузиным и кандидатом педагогических наук Т. Я. Шпикаловой. В разговоре с ними о содержании школьных программ по изобразительному искусству я выразил своё несогласие с рекомендуемыми подходами к обучению, поскольку они не учитывают разные врождённые природные способности и возможности учащихся, а также региональные особенности. Но мои замечания никто не хотел слушать. Затем я побывал в пединституте имени В. И. Ленина, говорил с тогдашним кандидатом педагогических наук Е. В. Шороховым, работающим в аппарате Министерства просвещения СССР, и доктором педагогических наук Н. Н. Ростовцевым, и по итогу наших бесед решил для себя, что со своей точкой зрения я пришёлся не ко двору. Но надежда у меня ещё оставалась: в Научно-исследовательском

институте художественного воспитания (НИИ ХВ) с заведующим лабораторией изо, кандидатом педагогических наук Б. П. Юсовым мы действительно нашли общий язык, но тем не менее учитывать мои предложения по учебным программам при разработке методик всё равно никто не стал.

Побывал я и в НИИ трудового воспитания, НИИ содержания образования и методов воспитания, а закончил своё «хождение по мукам» встречей с «чертёжником», доктором педагогических наук А. Д. Ботвинниковым, занимающим противоположную моей позиции относительно преподавания предмета и содержания его программы. Вспоминая те годы, я сам себе удивляюсь: зачем мне надо было обивать пороги тех кабинетов, где всё равно меня никто не слышал?

Как быть? Прикрепляться к одной из лабораторий НИИ и самому писать диссертацию, претендовать на учёное звание, встав в строй под знамёна людей, навязывающих стереотипы и шаблоны, или осмелиться иметь своё мнение? К этому времени я уже и не надеялся ни на кого, а сам взялся за «наладку освещения», то есть стал разработчиком своей собственной программы и своей системы работы с детьми и студентами не только по изобразительному искусству, но и по трудовому обучению и черчению.

О взаимосвязи изо, труда и черчения + творческий подход

Довелось мне параллельно с курсом изо в институте читать курс начертательной геометрии и черчения группе студентов 4-го курса, будущим учителям физики и труда. Начал с выяснения уровня подготовленности в вопросах черчения за 8-й класс. Предложил студентам самостоятельно выполнить чертёж треугольной пирамиды в трёх проекциях (фронтальной, горизонтальной, профильной). Результат оказался неутешительным:

ни один студент с заданием не справился. Не буду вдаваться в подробности тех ошибок, которые были допущены студентами, а скажу лишь о причине, которая, на мой взгляд, здесь одна. Методика обучения школьников черчению построена по учительскому образцу, выполненному на классной доске. Школьникам остаётся лишь повторить за учителем. Это тот самый случай, когда повторение не мать учения, а злобедная мачеха.

Подобная практика многих учителей черчения не может не огорчать. Главная цель учительского объяснения нового материала — возбудить любопытство, а лучше интерес школьника, вызвать ассоциации, заинтриговать его, заставить подойти, рассмотреть изображение, внимательно прочесть и понять чертёж.

Когда на чтение и понимание чертежа уходит какой-то отрезок времени, увеличивается шанс того, что он оставит свой след в сознании, отложится в памяти и, может быть, ученик задумается над изготовлением изделия по чертежу. Анализ чертежа, в свою очередь, способен внести ясность в понимание того, что является смыслом технологических операций, что кроется за работой разметчика, столяра или слесаря...

Я много лет вёл уроки **изо** и труда в начальных классах как один предмет — художественно-техническое творчество. Естественно, не обходился и без чертежей. Сравнивая организацию работы по изучению черчения в 7–8-х классах и факультатив по основам начертательной геометрии в 9–10-х классах, я отдавал предпочтение учащимся 5–6-х классов. Они вели в счёт буквально во всём. Но когда я стал вести уроки **изо** и труда в начальных классах, то был сражён наповал: у моих хвалёных пятиклашек и шестиклашек постоянно выигрывали третьеклассники.

Вот тогда-то я и задумался над тем, где берут начало наши потери. И виной тому не только разработчики программ, но и многие учителя **изо**, труда и черчения, и в первую очередь учителя начальных классов, не владеющие основами черчения и технического труда.

Я пробовал выяснить, что знают знакомые учителя труда о том, как организовать на их

уроках с пятиклассниками, шестиклассниками и семиклассниками чтение чертежей и изготовление по ним изделий. Что они должны уметь? Какие способности надо у них развивать? Читали ли они что-нибудь об этом? Нет, не читали. Не знают и не интересуются. Отвечают общими фразами о том, как важно уметь читать и понимать чертежи.

Как это ни странно, не все специалисты по труду согласны с требованием чтения и понимания чертежей. Некоторые считают, что в школьной практике чтение и понимание чертежей не обязательно на том основании, что ребятам достаточно технического рисунка с простановкой размеров.

Вспоминаю свои впечатления после посещения урока труда одного из передовых учителей. На первом из двух уроков, где пятиклассники должны заниматься практикой, они были пассивными слушателями. Ученики ёрзали на рабочих местах, шёпотом возмущались: «Опять чертить будем!» Их состояние можно было понять: они пришли работать, трудиться, а вместо этого — черчение. Кто же виноват в создавшейся ситуации? Учитель? Но ведь не его вина в том, что он вынужден на своём уроке труда давать материал по черчению, отдельные темы которого просто необходимы для работы. Все учителя-трудовики, кто заинтересован в организации работы пятиклассников, шестиклассников, семиклассников по чертежам, теряют драгоценное время на своих уроках, лишая тем самым учеников возможности заниматься непосредственно трудом. Но умения и навыки в отрыве от знаний не усвоишь.

Вот учитель выставил напоказ осваиваемую поделку, технический рисунок и чертёж, сделанный его руками. Внимание детей приковано к поделке и рисунку: как он их сделал и насколько похоже рисует. А учитель начинает растолковывать чертёж как самое главное

на этом уроке и очень недоволен тем, что ученики на чертёж не смотрят. В результате за 40-минутную лекцию школьники, проёрзав на стульях, просто-напросто истомились и ничего не поняли, и ничего их не заинтересовало.

После нескольких лет на заводе и службы в армии, более сорока пяти я отдал работе в школе с учащимися и параллельно более тридцати из этих лет — с будущими учителями. И с первых дней преподавания меня волновал один вопрос: какие знания и умения дают школьникам уроки изо, труда и черчения, насколько они готовят их к жизни?

Как и многие учителя, я в своё время тоже начинал урок с объяснения... И было обидно, когда во время самостоятельной работы выяснялось, что большинство детей не поняли объяснения.

Долго бился я над решением этой проблемы, пока не понял причину. Дети не могут воспринимать объясняемый материал: в то время, когда учитель увлечённо и эмоционально рассказывает, говорит: «Представьте себе», они уже заняты своими мыслями, мечтают скорее приняться за работу. И вдруг слова учителя:

— А сейчас я объясню, как вы должны будете правильно...

Вот тут-то и происходит нарушение логического построения урока, я бы сказал, разрыв в цепи, рассеивание творческого внимания учащихся, подавление их творческого взлёта и навязывание им учительской воли. Естественно, совместной деятельности учителя и учащихся не получается.

Наука и практика

Мне пришлось убедиться на собственном опыте, что при изучении черчения учащиеся 3–7-х классов могут грамотно читать и понимать простые рабочие чертежи и изготов-

лять по ним детали. Добился я этого благодаря включению в занятия игровых моментов.

К сожалению, мне пришлось убедиться в том, что многие учителя труда этапы творческого процесса в структуре уроков не предусматривают. Большинство из них значительное время урока расходуют на вводную беседу по темам, на объяснение нового материала и привязывание ребят к учительскому образцу. Тем самым они не выявляют и не развивают творческий потенциал каждого ученика в отдельности.

На первых занятиях с учащимися я ставлю цель: овладение учащимися процессом чтения и выполнения чертежей — то, что по черчению изучается в 8-м классе. Что надо ребятам усвоить для начала? Плоскости проекций: фронтальная (вид спереди), горизонтальная (вид сверху), профильная (вид слева) и наглядное изображение (технический рисунок). Для чего нужны проекции? Чтобы прочесть чертёж, представить деталь по чертежу.

Как я учил ребят читать и понимать чертежи? Так же, как учат в 1-м классе. Мы тоже изучали буквы, с которых выполняли чертежи, а по чертежам выпиливали их из дощечек.

Мой опыт работы в школе и в институте-университете убеждает в ином подходе к преподаванию изо, труда и черчения: надо начинать с задачи — идеи — средств.

Ребята сами придумывают на занятиях модели, с удовольствием включаются в игру. Поняв детское стремление к игре, на первом этапе обучения предлагаю им играть в трёхгранные уголки. Делаем мы это так. Перегибаем пополам, потом ещё раз пополам альбомный лист бумаги, получают две вертикальные и одна горизонтальная плоскость (трёхгранный проекционный угол из фронтальной, горизонтальной и профильной плоскостей).